

ИРИНА ДМИТРАКОВА

«ЖЕНЩИНА, КОГДА ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ЮНОЙ И КРАСИВОЙ, СТАНОВИТСЯ МУДРОЙ И ШИКАРНОЙ»

его друзей русскую песню. А мне было так грустно, и я затынула «Ой, да не вечер». И вдруг один из французиков за столом протягивает мне свою визитку: я беру Вас на работу. Он оказался директором компании Dejas. И потом несколько лет я была лицом этой марки, мои фотографии красовались на ее стенде в Галерее Лафайет. Но, как говорится, ложечки нашлись, а осадок остался, и Франция для меня вся в этих словах «Вам здесь делать нечего!»

Париж принято считать центром Моды. Но это мнение любителей, а что думают об этом профессионалы?

Смотря что называть модой. Для меня «Мода» - это совсем не то, что идет каждому человеку. Когда в моде была обувь на высоченной платформе, далеко не на всех девушках это смотрелось красиво. Так же как не всем идут мини-юбки. Можно придерживаться модных тенденций, но иметь свой стиль необходимо. Парижанки, увы, перестали одеваться элегантно. Я семь лет не была в Париже, приехала и изумилась: где те французенки, на которых я когда-то заглядывалась на улицах? Где шарфики на шеях, легкие пальтишки, элегантные туфельки на роскошных ножках? Ножки остались, но туфельки!.. Французские женщины, да и мужчины, потеряли шик. Я думаю, они не имеют права одеваться в стиле R&B, если хотят сохранить за собой статус законодателей Моды.

Говорят, что дизайнеры часто подматривают модные тенденции на

улицах. Что можно увидеть в Нью-Йорке, например? Люди и там одеты, скажем мягко... никак. Ну, в Нью-Йорке вообще не по одежке встречают. Там совершенно не принято выпячивать на показ марки. Я согласна с Александром Васильевым, который говоря о российской манере одеваться, осуждает наших соотечественниц за то, что они в огромных бриллиантах в ушах ходят в булочную. Появляться в общественных местах, обвешанным лейболами - мове тон, как говорят те же французы! Америка - страна молодая, в одежде неконсервативна: что есть, то и ношу. Люди одеты порой настолько странно, что ты не понимаешь - это так модно или это такое выражение своего я? Живя в Нью-Йорке можно найти массу роскошных нарядов в недорогих бутиках, но американцев не волнует их внешний вид, главное - удобство, а мода - это для девочек-моделей на подиуме...

Бытует мнение, что в модели идут девочки красивые, высокие, но «без царя в голове». Скажем, те,

кому учиться лень и кого привлекают быстрые деньги? Когда я начинала в 90-е годы, моделей было очень мало. В Москве - не больше двадцати. Не было Недель высокой моды, не было модельных агентств, и все мы знали, что, прежде всего, нужно получить образование. Олигархов ведь тоже не было, и вся надежда была только на себя. Поэтому модели тех времен - далеко не девочки-пустышки. Сегодня все думают, что это легкий хлеб. Но если девочка хочет стать моделью лишь для того, чтобы подцепить богатенького мальчика, то пусть лучше идет сразу в бюро знакомств. Потому что подиум - это тяжелая работа.

Что же такого тяжелого в работе модели?

Примерки, ранние подъемы, изматывающие поездки. Но самое сложное, остаться нормальным человеком, не завидовать, не устаривать козни, не красть туфли и не расталкивать локтями других в борьбе за место под солнцем. Бог дает красоту, кому-то талант, но человеческие качества мы воспитываем в себе сами.

Карьера модели заканчивается рано. Что делать потом, если не удастся стать актрисой или женой президента?

Главное знать, что жизнь на этом не заканчивается. Модель - это профессия краткосрочная, и нельзя об этом забывать ни на минуту. Переважила за тридцать - вышла в тираж. Поэтому не надо относиться к этому серьезно, так как это не может быть делом жизни. Тем более, что в России, например, не такие гонорары, чтобы обеспечить себе безоблачное будущее, поэтому я всегда говорю о том, что необходимо иметь образование, чтоб не было как в анекдоте: Девушка, а вы кто? - Я модель! - Модель чего?

Эра 90-60-90 заканчивается, но одежда, которую демонстрируют пышные барышни, особым успехом не пользуется. Наверное, модельерам сложно сочетать стереотипы красоты с правдой жизни?

Модельеры, наконец-то, начали относиться к пышным женщинам как к полноценным. Я сама не люблю моделей больных анорексией. Я никогда не была 90-60-90, но всегда имела работу, и Дома моды делали на меня лекала и шили вещи, которые потом прекрасно продавались. Я высокого роста, но одежда, сшитая на меня, всегда садится на нормальных женщин. Сегодня в Нью-Йорке много одежды показывают на женщинах с формами, и это правильно, даже если непривычно. Демонстрировать одежду только на плоских моделях перестает быть актуальным.

Девушки, мечтающие о модельном бизнесе, рвутся на запад. А надо ли?

Попробовать надо, но только не поленитесь найти хорошего агента, который поможет пройти множество кастингов и не сломаться. Потому что придется помыкаться. Известная

модель Инна Зобова, лицо Wonderbra обивала пороги модельных агентств несколько лет, а сегодня она - одна из самых востребованных моделей. С моим классическим лицом, например, я тоже переживала период затишья на фоне модных беби фэйс, но этот период прошел, и снова появилась работа. Все дело случая, но притянуть этот случай сидя дома, конечно, невозможно. Надо пробовать везде, в том числе и на Западе. Не все рождаются быть первыми, главное, как и в любом деле, не стать последней.

Ты - яркий пример женщины, которая не только не увядает, а все хорошеет и хорошеет! В чем секрет?

Мне некогда бегать по салонам, особенно после рождения сына. Нужно чаще улыбаться! Свет, он идет изнутри. Как только начинаешь завидовать или злиться - все отражается на лице. Американцы улыбаются, потому что привыкли настраивать себя на позитив, чтоб не притягивать неприятности. Договорись сама с собой, договорись с другими, отбрось дурацкие мысли и посвяти себя чему-нибудь настоящему. Во время войны женщины не занимались омолаживающими процедурами, но светились изнутри, потому что были одухотворены. Самый дорогой крем, самая продвинутая процедура не поможет злой женщине. Есть высшие законы, по которым надо жить. Иначе... сама для себя, может, и будешь красивой, только никто этого не заметит!

Французский театр Ольги Шахпароновой

Ольга Шахпаронова закончила московский ГИТИС в 1984 году, мастерская В.А. Андреева. Работала в московском Детском театре теней, снялась в фильме «Девушки из Согдианы». В 1992 году уехала жить во Францию. Выучила французский язык, и с конца 90-х годов работает во французском театре. Актриса, режиссёр, преподаватель актёрского мастерства, Ольга создаёт в 2009 году театральную компанию «Argranol» и начинает самостоятельную деятельность. В ее постановке идут спектакли: «Над пропастью во ржи» по Селенджеру, «Четырехногая ворона» по Хармсу, пластический спектакль на музыкальные темы Гершвина, «Балаганчик» Блока и многие другие. Считает, что во Франции, как и в любой другой стране можно многого добиться, главное, это делать, а не мечтать, плывя в потолок. «За границей нужно прежде всего выучить язык и не забывать, что это ты подстраиваешься под страну, а не она под тебя. А позиция, что вот мы т-а-акие крутые русские, и сейчас все двери перед нами откроются, это смешно. Но так себя ведут, в основном, люди творческих профессий. Русская школа, несомненно, вызывает уважение, но только в том случае, если ты во Франции смог показать, на что способен. А доказывать, что ты, мол, из МХАТа или из Строгановки, для французов это не имеет никакого значения. Русские дипломы на официальном уровне не котируются, и придется получать новый. В области театра, например, придется сдавать самый страшный экзамен - диссертация на тему. И никаких вам поблажек! Когда я сдавала экзамен, всего 301 человек из 5 тысяч получил право обладания французским дипломом. Я, видимо, была как раз триста первая»

В этом году компания «Argranol» запускает масштабный проект - впервые во Франции будет поставлена пьеса «Заколдованная коза» Шалом Алейхема. Все, кому интересно, участие в проекте, пишите на sie.argranol@yahoo.fr

